

Т. Н. ИВАНОВА, Н. Н. АГЕЕВА

РОД ФОРТУНАТОВЫХ: ФОРТУНА В КОЛЕСЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ XVIII–XXI ВЕКОВ

В статье прослеживается история известного рода Фортунатовых на протяжении XVIII–XXI вв., дана характеристика его наиболее видных представителей, подчеркивается их вклад в развитие российской науки и образования. Авторы выделяют несколько учебных заведений, с которыми была связана деятельность Фортунатовых: Вологодская и Олонецкая гимназии (XVIII в. – «просветительский этап»), Московский университет (XIX в. – «либерально-демократический этап»), университет им. А.Л. Шанявского и Петровская сельскохозяйственная академия (конец XIX – первая половина XX в. – «научно-просветительский этап»), Московский городской педагогический институт (советский период).

Ключевые слова: род Фортунатовых, российская интеллигенция, просветительство, интеллектуальная история

Фамилия «Фортунатов» знакома большинству гуманитариев, но многие из них не представляют, что речь может идти о десятках людей, прославившихся в разных областях, но принадлежащих к развесистому древу одного рода. Педагог, организатор образования, филолог, историк, агроном-статистик, хирург, театровед, психолог, гидробиолог, журналист, юрист, композитор, геолог – профессиональные предпочтения Фортунатовых весьма многообразны, но большинство из них стали известными специалистами в своей сфере. В обширной родословной, хранящейся в РГАЛИ, перечислены более сотни ее представителей¹.

Заслуживает осмысления тот факт, что отнюдь не знатный и не богатый род дал российской культуре такое количество выдающихся деятелей. Где причины этого феномена? В удачной мутации, передававшей некий ген «талантливости» всем представителям плодovitого рода? В особенностях воспитания, заключавшихся не только в привитии трудолюбия, но и в особой духовности, высокой нравственности, верности просветительским идеалам? В исторических условиях, закаливших представителей рода, которые прошли через горнило народничества, либерально-западнических проектов, революционной социал-демократии, царских ссылок и сталинских лагерей, воинских подвигов на фронтах мировых войн, энтузиазма первых пятилеток и коллизий марксистского монизма? Несмотря на различия в политических позициях и профессиональных предпочтениях, всех Фортунатовых можно назвать настоящими представителями российской интеллигенции во всем многообразии смысловых оттенков этого понятия.

¹ РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 79.

В одной статье невозможно дать исчерпывающий ответ на поставленные вопросы и рассказать о всех Фортунатовых. Из нескольких ветвей рода мы выделили ветвь Федора Николаевича Фортунатова, поскольку на этом примере можно выявить как основные этапы в развитии семьи, так и особенности судеб ее представителей.

Истоки семьи восходят к крестьянской среде северо-восточной Руси. В начале XVIII в. бывший крестьянин Никита Кузьмич стал иконописцем в селе Палех. Один из его сыновей Федор Никитич (1725–1790) закончил семинарию, где получил символичную фамилию Фортунатов, обещавшую удачу крестьянскому сыну. Его семья, как и семьи большинства Фортунатовых, была многодетной. Два сына Федора стали священниками, а трое сделали карьеру на учительском поприще в Вологде. Типичным представителем провинциального учительства, носителем просветительских идей можно считать *Алексея Федоровича Фортунатова* (1777–1828). Учитель естественной истории, он публиковал статьи по метеорологическим наблюдениям, экономике Вологодского уезда, по краеведению и минералогии². Его племянник *Николай Петрович Фортунатов* (1783–1831), вырос под сильным влиянием своего дяди и стремился во всем ему подражать. Он стал учителем математики и физики, и тоже известен как автор статей по истории Вологодского края. Брак Н.П. Фортунатова был заключен при романтических обстоятельствах. Он был приглашен в качестве домашнего учителя к дочери Федора Алексеевича Юрьева Екатерине, из рода, состоявшего в родстве с Романовыми. Молодые люди полюбили друг друга и тайно обвенчались. Отец не смог смириться с выбором дочери, отрекся от нее, и до конца своих дней оставался непреклонен. Ф.А. Юрьев был сторонником «вольтерьянства» и весьма негативно относился к религии, что, по всей видимости, еще больше настраивало его против молодого Фортунатова, как потомка «попов и мужиков-богомазов»³.

Николай Петрович дослужился до должности инспектора Вологодской гимназии и получил потомственное дворянство, а вместе с ним и фамильный герб. Его старший сын *Федор Николаевич Фортунатов* (1814–1872) стал первым представителем рода, известность которого вышла за пределы малой родины. Очень способный, он закончил гимназию в 12 лет и в 1830 г. поступил в Петербургский университет. В своих воспоминаниях он особо выделяет своего преподавателя древних языков Ф.Б. Грефе (1780–1851)⁴. После окончания университета Федор выдержал экзамен в Академии Наук и был рекомендован к по-

² РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 79.

³ Фортунатов Г.А. Комментарии к таблице прямых предков Константина, Александра, Федора, Григория, Марии и Михаила Фортунатовых. IV. Фортунатовы и Юрьевы. Л. 71-73.

⁴ Фортунатов Ф.Н. 1869. С. 15.

ступлению в профессорский институт Императорского Дерптского университета. Его выпускники (М.С. Куторга, М.М. Лунин, Н.И. Пиров и др.) стали видными представителями российской университетской науки. Возможно, если бы Федор Николаевич продолжил здесь учебу, его имя стояло бы в ряду этих выдающихся ученых. Однако родители Федора скоропостижно скончались от холеры. Долг перед волею младшими братьями и сестрами побудил его вернуться в Вологду, где он стал учителем истории и статистики в губернской гимназии. Талантливый молодой человек быстро сделал карьеру. Уже в 1837 г. он становится инспектором гимназии. В разные годы, он вел в гимназии уроки истории и статистики, русской словесности, логики, древнегреческого и французского языков⁵. Вскоре Ф.Н. Фортунатов стал известен в Вологде как руководитель губернского статистического комитета, редактор «Вологодских губернских ведомостей», инициатор организации курсов по методике преподавания для учителей уездных и городских училищ. Вокруг него группируется литературный кружок местной интеллигенции. Он поддерживает активные связи с учеными и писателями Москвы (М.П. Погодин, С.П. Шевырев, И.И. Дмитриев и др.) и Петербурга (А.А. Краевский, П.А. Плетнев, Н.И. Надеждин).

В 1852 г. Ф.Н. Фортунатов был переведен на должность директора Олонецкой губернской мужской гимназии и, одновременно, директора народных училищ в Петрозаводске. Большую известность получила его краеведческая деятельность в Карелии. Он ввел в практику подготовку всеми выпускниками гимназии исторических исследовательских работ по источникам. В 1861 г. по его инициативе в Петрозаводске было открыто женское училище. Выйдя в отставку, в 1863 г. овдовевший Ф.Н. Фортунатов вместе с детьми переезжает в Москву⁶. Здесь он преподает педагогику в Филаретовском епархиальном училище, публикует статьи, преимущественно по истории и этнографии Вологодского края⁷. Федор Николаевич уделял большое внимание образованию и воспитанию своих детей. Домашнее образование сыграло важную роль в их профессиональном выборе: «Дом Фортунатовых был как будто насквозь пропитан ученостью, и было бы странно и непонятно, если бы сыновья глубоко преданного науке Федора Николаевича Фортунатова не стремились к кафедре», – писал один из современников⁸.

Старший сын *Евгений Федорович Фортунатов* (1841–1866) закончил Петербургский университет и был оставлен на кафедре славянских языков. В мае 1862 г. он был командирован в научную стажировку

⁵ Агеева 2013. С. 8.

⁶ Старшая дочь Мария вышла замуж за ссыльного революционера П.В. Завадского и осталась в Петрозаводске.

⁷ Кошелев 1985. С. 99.

⁸ Высотский 1910. С. 170.

в Прагу. По сохранившимся письмам можно сделать вывод о том, что в эти годы Евгений, если и не состоял в революционных организациях, то сочувственно относился к студенческим выступлениям и общественным движениям рубежа 1850–1860-х гг., был сторонником либерализма. Однако в письмах отец предостерегал сына от общественной активности, напоминая, что в семье семеро малолетних братьев и сестер⁹. Жизнь многообещающего молодого ученого рано оборвалась: в двадцатипятилетнем возрасте он скончался от скоротечной чахотки.

Самым известным представителем рода – второй сын Федора Николаевича *Филипп Федорович Фортунатов* (1848–1914). После окончания историко-филологического факультета Московского университета он в 1868 г. был оставлен при кафедре сравнительной грамматики индоевропейских языков. Еще в студенческие годы он был известен как знаток санскрита, в 1871 г. совершил вместе с В. Миллером путешествие по Литве для изучения литовского языка и фольклора, и в том же году был отправлен в научную командировку в Германию, где учился у П. Рота, Г. Курциуса, А. Лескина, Г. Вебера, Г. Эбеля, а в Париже посещал лекции М. Бреалья¹⁰. Его магистерская диссертация (1875 г.) была посвящена сравнительной грамматике индоевропейских языков. В течение 27 лет он преподавал в Московском университете сравнительно-историческую грамматику, древние индоевропейские языки, общее языкознание. Его учениками были известнейшие русские слависты. Западноевропейские корифеи лингвистики через его учеников стремились получить конспекты лекций Фортунатова¹¹. Он является основоположником Московской (Фортунатовской) лингвистической школы. Ученый одним из первых начал изучать проблемы соотношения языка и мышления, языка и общества¹². В 1902 г. был избран действительным членом Академии наук и переехал в Петербург, где занимался научными исследованиями в Отделении русского языка и славистики и редактированием изданий Академии, возглавлял одну из подкомиссий Орфографической комиссии реформы русского алфавита и правописания. В эти годы он регулярно посещал Петрозаводск, недалеко от которого находилась его дача. Там он и скончался в 1914 г.¹³

Своеобразное место в истории исторической науки и в российской культуре занимает *Степан Федорович Фортунатов* (1850–1918). После окончания историко-филологического факультета Московского уни-

⁹ РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 246. Л. 5; Л. 11.

¹⁰ Поржезинский 1914. С. 192–193.

¹¹ Кизеветтер 1996. С. 64.

¹² Борисова.

¹³ Здание гимназии, где он учился, и его могила еще в 1970 г. были объявлены памятниками культуры. С 2007 г. в Петрозаводске проводятся «Фортунатовские чтения», посвященные истории и культуре Карелии.

верситета он был оставлен В.И. Герье для приготовления к профессорскому званию, но диссертацию защитить не смог, выхлопотанную для него научную командировку за границу сорвал. В то же время он был настоящим интеллектуалом и оригинальным мыслителем. Его перу принадлежит единственное в русской науке исследование об индпенденте Генри Вене. Он стал одним из первых отечественных исследователей, начавших изучение истории Северной Америки, истории политических учений США посвящена одна из его монографий. Он первым в России стал читать студентам Московского университета историю североамериканской страны¹⁴. Он был последовательным сторонником либерализма, никогда не скрывал своих взглядов, и, возможно, это стало одной из причин того, что он не защитил диссертацию. Отсутствие защищенной диссертации и звания, привело к тому, что его научные работы не изучались и были забыты отечественными американистами. В истории российской культуры он больше известен как автор публицистических статей и рецензий, журналист «Русских ведомостей», как блестящий педагог, преподававший в Московском университете, на Высших женских курсах, в университете А.Л. Шанявского и в средних учебных заведениях. Его талант преподавателя отмечали Р.Ю. Виппер, Н.И. Кареев, А.А. Кизеветтер, П.Н. Милюков и др.¹⁵ Обладая разносторонними знаниями, глубокой эрудицией, феноменальной памятью и, в то же время, легким общительным характером, С.Ф. Фортунатов был неизменным членом неформального сообщества московской профессуры, где без него не проходили журфиксы, а рассказы о причудах старого холостяка оживляли научные беседы. Умер С.Ф. Фортунатов в 1918 г., в одиночестве. Возможно, поэтому не сохранились рукописи его научных работ и лекций, что мешает изучению его научного наследия.

Единственный из сыновей Ф.Н. Фортунатова, не увлеченный гуманитарными науками, *Иван Федорович* (1852–1916), закончил физико-математический факультет Московского университета и стал инженером в правлении Московского округа путей сообщения. Инженер участвовал в проектировании и строительстве ряда важных сооружений в Москве (Бабьегородская плотина, техническое училище в Измайлове и др.). По решению Московской городской Думы одной из новых улиц, появившихся в начале XX в. в Измайлово, было присвоено название «Фортунатовская» (которое сохраняется и поныне). Одна из его дочерей, Евгения Ивановна занималась революционной деятельностью, была членом большевистской партии, до 1917 г. жила в эмиграции в Женеве, при советской власти работала в Политпросвете в Москве¹⁶.

¹⁴ Агеева, Иванова 2015. С. 294; Иванова, Агеева 2013. С. 12; Агеева 2015. С. 17-18.

¹⁵ Агеева 2016. С. 16.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 79. Л.3.

Младший сын Федора Николаевича *Алексей Федорович Фортунатов* (1856–1925) занимает уникальное место в истории рода. С одной стороны, он оставил многочисленное талантливое потомство, с другой – стал вдохновителем и центром притяжения для всех Фортунатовых. Он известен как разносторонне развитый человек, один из первых отечественных специалистов по статистике и географии сельского хозяйства, автор ряда работ по педагогике, к тому же влюбленный в историю. Эта разносторонность привела к тому, что в юношеские годы он сменил с 1874 по 1879 г. несколько высших учебных заведений: сначала – историко-филологический, затем – медицинский факультеты Московского университета, потом – Императорская медико-хирургическая академия в Петербурге, где он занимался у профессоров П.Ф. Лесгафта и С.П. Боткина. В 1879 г. молодой ученый увлекся аграрной статистикой и политэкономией и перешел в Петровскую сельскохозяйственную академию, которую окончил в 1881 г.¹⁷ Его магистерская диссертация «Урожайи ржи в Европейской России» была удостоена большой золотой медали Русского географического общества. В течении более чем сорока лет А.Ф. Фортунатов преподавал в Петровской (ныне Тимирязевской) сельскохозяйственной академии. Его ученик профессор Н.И. Вавилов очень высоко оценивал его преподавательские качества¹⁸. Кроме того А.Ф. Фортунатов читал лекции в Новоалександрийском лесном институте, Киевском политехническом институте, Коммерческом институте, Московском высшем техническом училище, на Женских Голицинских сельскохозяйственных курсах, в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского, а также на курсах агрономов, статистиков, кооператоров, журналистов, учителей¹⁹. В публичных лекциях он говорил о важности науки, необходимости для студенческой молодежи поиска новых путей, о творческом начале в учебе²⁰. Алексей Федорович называл себя «привратником при храме науки»²¹. Эта скромная оценка опровергается анализом обширного научного наследия ученого (более 200 работ), его активным участием в работе Географического отделения Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, Юридического общества, Общества взаимопомощи русских агрономов.

Политические взгляды А.Ф. Фортунатова были близки к социал-демократии, в студенческие годы он общался с народниками из группы «Черный передел», но активного участия в политических событиях не

¹⁷ Фортунатов Г.А. Предки (прямые) Константина Алексеевича Фортунатова. Л. 1-2.

¹⁸ Петров.

¹⁹ Агеева 2014. С. 21.

²⁰ Фортунатов А.Ф. 1915. С. 15.

²¹ Фортунатов А.Ф. 1913. С. 184.

принимал. Большое внимание он уделял просветительской деятельности, чтению научно-популярных лекций. Он воспитал пятерых сыновей, каждый из которых заслуживает отдельного исследования.

Его старший сын *Константин Алексеевич Фортунатов* (1882–1915), как и его отец, учился на нескольких факультетах Московского университета. Сначала он поступил на физико-математический факультет, но за участие в революционном движении был исключен, в 1906–1908 гг. находился в ссылке, а после возвращения закончил медицинский факультет и в 1911 г. стал заведующим и врачом земской больницы в Калужской губернии. Здесь он занялся научной работой, опубликовал несколько статей по химии и сельскохозяйственной статистике. С началом Первой мировой войны он стал ординатором полевого госпиталя и в 1915 г. умер во время эпидемии брюшного тифа в действующей армии в Восточной Пруссии, где и был похоронен²².

Его сын *Игорь Константинович Фортунатов* (1909–1987), рано потеряв отца, был воспитан глубоко религиозной матерью²³. Поступив в Тимирязевскую академию, где долгие годы преподавал его дед, Игорь пытался уйти в монастырь, но не получил благословения настоятеля. В 1931 г. он закончил академию по специальности агроном-садовод. Его духовник, архимандрит Данилова монастыря отец Георгий (Лавров), был вскоре арестован, а в 1933 г. за «религиозную пропаганду и контрреволюционную деятельность» арестовали и Игоря Константиновича. Он был сослан в Карагандинский исправительно-трудовой лагерь, на территории которого в то время было создано сельскохозяйственное производство. И.К. Фортунатов получил возможность работать по профессии, участвовал в испытаниях 85 сортов плодов и ягод и 30 древесно-кустарниковых пород в климате Казахстана. После ссылки он продолжал научную работу в Казахстане, участвовал в изучении пустыни Бетпак-Дала. В 1939 г. он ненадолго возвратился в Москву, где вновь был арестован и сослан в Казахстан. В КарЛАГЕ, где на опытной станции было много ссыльных выпускников Тимирязевской академии, он стал старшим научным сотрудником, а затем руководителем станции. Он заочно закончил аспирантуру Института почвоведения и ботаники, работал под руководством члена-корреспондента АН СССР Б.М. Козо-Полянского. В г. Джезказгане он заложил Ботанический сад, плодовый сад и ягодники; участвовал в озеленении Северной пустыни²⁴. После окончания ссылки работал в Академии наук Казахской ССР, в 1947 г. защитил кандидатскую диссертацию о культурной дендрофлоре Джез-

²² РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 79. Л. 3.

²³ Фортунатова 2008. С. 35–36.

²⁴ В 1950-е гг. одна из улиц Джезказгана была названа именем И.К. Фортунатова. – См.: Агеева, Иванова 2013. С. 134.

казгана, затем руководил одним из отделов Ботанического сада в Алма-Ате (этому саду в советское время было присвоено его имя), заведовал сектором Урало-Эмбен-ской научно-исследовательской базы в Гурьеве, участвовал в озеленении Прикаспийской пустыни. В 1953 г. он переехал в Горький, где преподавал в сельскохозяйственном институте, а затем до последних лет жизни работал в г. Пушкино научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства. Автор 126 научных работ, он занимался экологическим воспитанием, был ректором Народного университета охраны природы. При этом он оставался глубоко религиозным человеком, воспитав в таком духе и своих дочерей.

Второй сын Алексея Федоровича *Александр Алексеевич Фортунатов* (1884–1949) хорошо известен отечественным медиевистам. Ученик Д.М. Петрушевского, он в 1909 г. после окончания Московского университета был оставлен при кафедре всеобщей истории, в 1916 г. стал приват-доцентом историко-филологического факультета. Однако его магистерская диссертация «Генуэзские поселения в Крыму» осталась незаконченной, так как после 1917 г. итальянские архивы для него стали недоступны²⁵. С 1921 г., после преобразований в Московском университете, он стал профессором кафедры теории и практики народного образования факультета общественных наук, а с 1923 г. – научным сотрудником Института истории ФОН МГУ-РАНИОН. Кроме того, более 10 лет он читал лекции в университете им. А.Л. Шанявского.

Научные интересы А.А. Фортунатова, с одной стороны, определялись его тяготением к медиевистике, а с другой – диктовались читаемыми им курсами по истории педагогики. Самая значительная работа А.А. Фортунатова – обширный очерк «Школьное дело», об истории развития школы от древности до современности²⁶. В 1939 г. он стал профессором Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина, а в 1947 г. – деканом исторического факультета этого вуза. Его смерть была ускорена его эмоциональным выступлением на заседании ученого совета в 1949 г. в защиту ранее репрессированного В.Н. Бочкарева²⁷. В отечественной историографии наибольшую известность получили статьи А.А. Фортунатова об Алкуине и Каролингском Возрождении, выводы которых не потеряли значимости и сегодня²⁸.

А.А. Фортунатов уделял внимание искусству, эстетическому воспитанию, организации передвижных театров, был ученым секретарем Комиссии по художественному воспитанию Государственной Академии

²⁵ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 652, Л.2.

²⁶ Фортунатов А.А. 1930.

²⁷ Воробьева 2012. С. 315.

²⁸ Иванова, Агеева 2017.

художественных наук²⁹. Эта увлеченность искусством, возможно, предопределила профессиональный выбор его сыновей. *Юрий Александрович Фортунатов* (1911–1998) был музыковедом, членом Союза композиторов СССР, долгие годы преподавал в Московской консерватории. *Константин Александрович Фортунатов* (1915–1996) стал композитором, музыкальным писателем и редактором, работал директором издательства «Музыка» (до 1964 г. Мугиз). Он был участником Великой Отечественной войны, награжден орденами и медалями³⁰.

Возвращаясь к сыновьям Алексея Федоровича стоит упомянуть о *Федоре Алексеевиче Фортунатове* (1888–1965), который окончил юридический факультет Московского университета, но в 1920-е гг. стал директором театрального училища и затем работал во Всесоюзном театральном обществе и в Московской филармонии. Его брат *Григорий Алексеевич Фортунатов* (1891–1972) всю жизнь преподавал в Московском городском педагогическом институте. Он известен как специалист по детской психологии, педагогике и дошкольному воспитанию, как автор (вместе с Н.В. Петровским) популярного учебника по психологии³¹. Во время Великой Отечественной войны он вел научные исследования по изучению методов преодоления страха смерти. За эту работу Г.А. Фортунатов был награжден орденом Ленина³². Младший сын Алексея Федоровича *Михаил Алексеевич* (1899–1984), окончив рыбный факультет Тимирязевской сельскохозяйственной академии в 1923 г., организовал ихтиологическую станцию на озере Севан. В 1932 г. по ложному обвинению был осужден на 10 лет (реабилитирован в 1955 г.). Он работал на Камчатке, Байкале, Амуре, Ангаре, Азовском и Аральском морях. С 1955 г. – старший научный сотрудник Института внутренних вод АН СССР, в 1961 г. стал доктором биологических наук.

Среди ныне живущих представителей рода есть и музыканты, и юристы, и ученые. Особо хочется выделить *Наталью Константиновну Фортунатову*, доктора геолого-минералогических наук, заместителя генерального директора по научной работе Всероссийского научно-исследовательского геологического нефтяного института. Являясь одним из ведущих российских специалистов в области сланцевой нефти, на сегодняшний день она отошла от активной педагогической работы. В разговоре с ней³³ ощущается такая искренняя озабоченность состоянием современного образования, такой нереализованный до конца педагогический потенциал, что явно осознаешь основное «предназначение» этой династии в российской истории – просветительство!

²⁹ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 652, Л. 3.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 79. Л. 5.

³¹ Фортунатов Г.А., Петровский Н.В. 1956.

³² РГАЛИ. Ф. 3204. Оп. 1. Д. 79. Л. 4.

³³ Интервью с Натальей Константиновной Фортунатовой.

Женщины рода Фортунатовых в большинстве своем не так известны, как их братья, мужья и сыновья, но являются собой тип настоящей русской интеллигентки: верной сподвижницы, образованной наставницы. Мы знаем, как многим были обязаны сыновья Федора Николаевича своим старшим сестрам Марии и Екатерине, тете Анне Николаевне, заменившим их рано умершую мать. Хотелось бы упомянуть и *Нину Игоревну Фортунатову* (дочь Игоря Константиновича), которая была одной из активных сподвижниц отца Александра Меня, написала прекрасную книгу, посвященную ему³⁴. Будучи музыкальным работником по образованию, она много лет является регентом храма Сретения Господня в г. Пушкино. Нина Игоревна бережно собирает семейный архив, заботится о сохранении памяти рода. Благодаря ей нам стали доступны многие рукописные материалы по истории Фортунатовых³⁵.

Так в чем же феномен рода Фортунатовых? Обращают на себя внимание крепкие семейные традиции, поддерживавшиеся связи между многочисленными братьями, племянниками, внуками и т.д.

Можно выделить несколько учебных заведений, вокруг которых группируются представители Фортунатовых. На первом, просветительском этапе (XVIII в.) – это Вологодская и Олонецкая гимназии. На втором, либерально-демократическом этапе – Московский университет (XIX в.). Третий научно-просветительский этап (конец XIX – первая половина XX в.) связан с Петровской сельскохозяйственной академией. В то же время практически все Фортунатовы в начале XX в. преподавали в университете им. А.Л. Шанявского. На четвертом, советском, этапе новым связующим центром становится Московский городской педагогический институт. Семейственность в позитивном значении этого слова позволила Фортунатовым поддерживать друг друга, формировать общие интересы у представителей разных профессий.

Немалую роль, на наш взгляд, сыграла и искренняя религиозность многих представителей этого рода. Г.А. Фортунатов, отмечая отношение к религии и церкви своих предков писал: «Религия для этого поколения Фортунатовых была привлекательна двумя своими сторонами: она являлась конкретным показом основ человеческой морали... а вместе с тем она была основой своеобразной народной эстетики... Этот эстетический подход был вполне понятен и естественен в потомках «богомасов», «иконописцев», которые своими руками «богов» делали, которые помнили рассказы о постройке большой церкви в Палехе, воспринимали мощь Вологодского собора, изящество и соразмерность других произведений русского народного религиозного искусства»³⁶.

³⁴ Фортунатова 2009.

³⁵ Интервью с Ниной Игоревной Фортунатовой.

³⁶ Фортунатов Г.А. Комментарии к таблице прямых предков... Л. 51-52.

В ряду талантливых представителей рода Фортунатовых можно выделить несколько ключевых фигур – это Федор Николаевич, Алексей Федорович и Александр Алексеевич. Эти люди обладали не только разносторонними талантами; но и огромной силой воли, позволившей выстоять под ударами неблагоприятных обстоятельств; также они были многодетными отцами, передававшими детям традиции семьи.

Не обошлось и без фортуны: несмотря на крутые зигзаги российской истории, род Фортунатовых выстоял и продолжал служить своей родине. Нам неизвестно ни одного случая эмиграции представителя этой династии³⁷.

Деятельность Фортунатовых всегда была созвучна актуальным задачам, стоявшим перед российским обществом. В XIX в. – это развитие образования, в т.ч. женского, в российской глубинке; исследование места русского языка в индоевропейской языковой семье; изучение американистики; осознание необходимости реформ и активное участие (иногда революционное) в преобразованиях. В XX в. – развитие сельскохозяйственной науки, статистики и образования; изучение теоретических и практических вопросов педагогики и психологии; музыковедение, ихтиология и т.д. Сегодня одна из представительниц рода занята изучением сланцевой нефти в России.

Феномен рода Фортунатовых может быть понят в связи с феноменом такого многозначного понятия как российская интеллигенция и в свою очередь проясняет его.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- Интервью с Натальей Константиновной Фортунатовой. 8.12.2017 // Полевые исследования авторов.
- Интервью с Ниной Игоревной Фортунатовой. 9.12.2017 // Полевые исследования авторов. РГАЛИ. Ф. 3204 (Фортунатов Игорь Константинович). Оп. 1. Д. 79, 246.
- РГАЛИ. Ф. 941 (Фортунатов Александр Алексеевич). Оп. 10. Ед. хр. 652.
- Фортунатов А.А. Школьное дело // Энцикл. слов. Рус. библиогр. ин-та Гранат: в 74 т. М.: Рус. библиогр. ин-т Гранат, 1930. Т. 49. Стб. 644–672.
- Фортунатов А.Ф. Автобиография // Рус. ведомости. 1863-1913: сб. ст. – М.: Тип. «Русских ведомостей», 1913. С. 183-185.
- Фортунатов А.Ф. О студенческом интересе. М.: Тип. т-ва «И.Н. Кушнерев и К^о», 1915. 15 с.
- Фортунатов Г.А. Комментарии к таблице прямых предков Константина, Александра, Федора, Григория, Марии и Михаила Фортунатовых. IV. Фортунатовы и Юрьевы. 78 л. // Личный архив Н.И. Фортунатовой.
- Фортунатов Г.А. Предки (прямые) Константина Алексеевича Фортунатова. 21 л. // Личный архив Н.И. Фортунатовой.
- Фортунатов Г.А., Петровский Н.В. Психология. М.: Учпедгиз, 1957. 128 с.
- Фортунатов Ф.Н. Воспоминания о С.-Петербургском университете за 1830-1833 гг. М., 1869. 36 с.
- Фортунатова Н.И. Воспоминания об И.К. Фортунатове// Отцовская память. М.: Сергиев Посад, 2008. С. 24-36.

³⁷ Интервью с Ниной Игоревной Фортунатовой.

Литература

- Агеева Н.Н. Научно-педагогическая и общественно-публицистическая деятельность С.Ф. Фортунатова в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. к.и.н. Чебоксары, 2016. 24 с.
- Агеева Н.Н. Преподавательская деятельность С.Ф. Фортунатова в Московском университете // Университетское образование в полиэтнических регионах Поволжья: к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения): сб. статей. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 17-21.
- Агеева Н.Н. Преподавательские традиции в династии Фортунатовых // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов (V Арсентьевские чтения): сб. статей. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. С. 17-22.
- Агеева Н.Н. Ф.Н. Фортунатов – выдающийся представитель учительской династии // Патриотизм в России: история и современность (к 400-летию воцарения династии Романовых). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. С. 7-15.
- Агеева Н.Н., Иванова Т.Н. Портрет интеллектуала: к 165-летию С.Ф. Фортунатова // Диалог со временем. 2015. № 50. С. 287-306.
- Агеева Н.Н., Иванова Т.Н. Страницы истории России и Казахстана в личности И.К. Фортунатова // Социальная модернизация стран постсоветского пространства: исторические тенденции и казахстанский опыт. Материалы международной научно-практ. конференции 25-26 апреля 2013 г. Актобе: Актюбинский государственный педагогический институт, 2013. С. 133-135.
- Борисова Г.Ю. Документы ЦИАМ как источники по истории Вологодского края. http://mosarchiv.mos.ru/meropriyatiya/vystupleniya_SMI/2004%20-%202007/kruglystol.php
- Воробьева И.Г. Профессор Н.И. Радциг в письмах к С.И. Архангельскому // Диалог со временем. 2012. № 40. 298-316.
- Высотский Н.Г. Из далекого прошлого (Воспоминания о студенческих годах в Московском университете) // Вестн. воспитания. 1910. № 7. С. 150-170.
- Иванова Т.Н., Агеева Н.Н. Научно-педагогическое наследие российского историка С.Ф. Фортунатова // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С.10-14.
- Иванова Т.Н., Агеева Н.Н. А.А. Фортунатов как исследователь Каролинского Возрождения // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2017. Т. 159, кн. 4.
- Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания: 1881–1914. М., 1996. 386 с.
- Кошелев В.А. Вологодские давности. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1985. 220 с.
- Петров К.В. Алексей Федорович Фортунатов. <http://gallery.economicus.ru/cgibin/framerightn.pl?type=ru&links=ru/fortunatov/biogr/fortunatovb1.txt&name=fortunatov&img=brief.gif>
- Поржезинский В. Ф.Ф. Фортунатов: некролог // Журн. Мин-ва нар. просвещения. 1914. Ч. 54. Декабрь. С. 180-192.
- Фортунатова Н.И. Мой огненный ангел. М.: Дом надежды, 2009. 176 с.

REFERENCES

- Ageeva N.N. Nauchno-pedagogicheskaya i obshhestvenno-publicisticheskaya deyatelnost S.F. Fortunatova v konce XIX – nachale XX vv.: dis. ... k.i.n. Cheboksary, 2016. 300 s.
- Ageeva N.N. Nauchno-pedagogicheskaya i obshhestvenno-publicisticheskaya deyatelnost S.F. Fortunatova v konce XIX – nachale XX vv.: avtoref. dis. ... k.i.n. Cheboksary, 2015. 24 s.
- Ageeva N.N. Prepodavatel'skaya deyatelnost S.F. Fortunatova v Moskovskom universitete // Universitetskoe obrazovanie v polietnichny'x regionax Povolzh'ya: k 50-letiyu Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I.N. Ulyanova (VI Arsentevskie chteniya): sb. statej. Cheboksary: CzNS «Interaktiv plyus», 2015. S. 17-21.
- Ageeva N.N. Prepodavatel'skie tradicii v dinastii Fortunatovy'x // Rossijskaya intelligenciya v usloviyax civilizatsionnyx vyzovov (V Arsent'evskie chteniya): sb. statej. – Cheboksary: CzNS «Interaktiv plyus», 2014. S. 17-22.
- Ageeva N.N. F.N. Fortunatov – vydayushhij'sya predstavitel uchitel'skoj dinastii // Patriotizm v Rossii: istoriya i sovremennost (k 400-letiyu vozczareniya dinastii Romanovy'x): materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2013. S. 7-15.
- Ageeva N.N., Ivanova T.N. Portret intellektuala: k 165-letiyu S.F. Fortunatova // Dialog so vremenem. 2015. № 50. S. 287-306.

- Ageeva N.N., Ivanova T.N. Stranicy istorii Rossii i Kazaxstana v lichnosti I.K. Fortunatova// Socialnaya modernizaciya stran postsovetского prostranstva: istoricheskie tendencii i kazaxstanskiy opyt. II Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakt. konferencii 25-26 aprelya 2013 g. Akto-be: Aktyubinskiy gosudarstvenny'j pedagogicheskiy institut, 2013. S. 133-135.
- Borisova G.Yu. Dokumenty CIAM kak istochniki po istorii Vologodskogo kraja. URL: http://mosarchiv.mos.ru/meropriyatiya/vystupleniya_SMI/2004%20-%202007/kruglystol.php
- Vorobyova I.G. Professor N.I. Radcig v pismax k S.I. Arxangelskomu // Dialog so vremenem. 2012. № 40. S. 298-316.
- Vysotskiy N.G. Iz dalekogo proshlogo (Vospominaniya o studencheskix godax v Moskovskom universitete) // Vestn. vospitaniya. 1910. № 7. S. 150-170.
- Ivanova T.N., Ageeva N.N. Nauchno-pedagogicheskoe nasledie rossijskogo istorika S.F. Fortunatova // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2013. № 2. S.10-14.
- Ivanova T.N., Ageeva N.N. A.A. Fortunatov kak issledovatel Karolingskogo Vozrozhdeniya // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2017. № 4.
- Kizevetter A.A. Na rubezhe dvux stoletij. Vospominaniya: 1881–1914. M., 1996. 386 s.
- Koshelev V.A. Vologodskie davnosti. Arxangel' sk: Sev.-Zap. kn. izd-vo, 1985. 220 s.
- Petrov K.V. Aleksej Fedorovich Fortunatov. <http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/framerightn.pl?type=ru&links=/ru/fortunatov/biogr/fortunatovb1.txt&name=fortunatov&img=brief.gif>
- Porzhezinskiy V. F.F. Fortunatov: nekrolog // Zhurn. Min-va nar. prosvshheniya. 1914. № 54. Dekabr. S. 180-192.
- Fortunatova N.I. Moj ognennyj angel. M.: Dom nadezhdy, 2009. 176 s.

Иванова Татьяна Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова; tivanovan@mail.ru

Агеева Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры зарубежных стран Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова; nageeva@mail.ru

The Fortunatovs dynasty: fortune in the wheel of Russian history, the 18th – 21st centuries

The article traces the history of the well-known Fortunatovs dynasty through the 18th -21st cc., characterizes its most prominent representatives, emphasizes their contribution to the development of various fields of Russian science and education. The authors identify several educational institutions, which are associated with the Fortunatovs activity: Vologda and Olonets gymnasium (the 18th c. – the "Enlightenment stage"), Moscow University (the 19th c. – "liberal democratic stage"), the A.L. Shanyavsky University and the Peter the Great Agricultural Academy (late 19th – early 20th cc. – "scientific and educational stage"), the Moscow city pedagogical Institute (the Soviet period).

Keywords: Fortunatovs dynasty, the Russian intelligentsia, enlightenment, biography studies, intellectual history

Tatyana Ivanova, Dr.Sc. (History), Professor, Department of History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University; tivanovan@mail.ru

Natalya Ageeva, PhD in History, Associate Professor, Department of History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University; nageeva@mail.ru